

сохранить скоропортящийся продукт, из него готовили сыр.

Молочные сорта сыра, получаемые посредством добавления особых культур, распространились в Прибалтике из стран Западной Европы. В средние века производство такого сыра концентрируется в помещичьих и монастырских сыроварнях и более интенсивно развивается в южной части ареала. В эпоху капитализма ферментные сорта сыра начинают проникать и в крестьянскую пищу. Однако производство их по-прежнему ограничивается сыроварнями, и потребление сыра в крестьянском рационе остается весьма ограниченным.

Э. Кару (Таллин)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ
НА СЕЛЕ ЛИФЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Во второй половине XIX в. в условиях быстрого развития капитализма в Лифляндской губернии происходили большие изменения в хозяйственной и общественной жизни латышского и эстонского крестьянства. Важную роль приобрели организации нового (по происхождению городского) типа общества: пожарные, сельскохозяйственные, трезвости, но больше всего музыкальные, свидетельствующие о развитии национального самосознания и общественной активности.

Деятельность этих обществ во второй половине XIX в. была тесно связана с национальным движением латышей и эстонцев и представляла специфическое явление в жизни сельского населения Остзейских губерний Российской империи. Музыкальные общества стали возникать в 1880-е гг., общества трезвости — в 1890-е. К началу XX в. музыкальных обществ с официально утвержденным уставом в Лифляндской губернии насчитывалось 45 (в Латвии (Видземе) 22, в Южной Эстонии 23), обществ

трезвости 39 (соответственно 12 и 27). Царские власти и местное прибалтийско-немецкое дворянство, опасаясь распространения антиправительственных и антинемецких (антифеодалных) настроений среди населения даже при посредстве культурно-просветительных обществ, чинили препятствия в даче разрешений на открытие обществ, а действующие общества находились под надзором полиции. Местные полицейские регулярно сообщали вышестоящему начальству о своих наблюдениях относительно их работы.

Культурно-просветительные и музыкальные общества создавались в основном на базе активно действующих певческих хоров и духовых оркестров, многие из которых возникли уже в первой половине XIX в. Энтузиастами хорового пения были латышские и эстонские учителя, подготовленные в учительских семинариях Валки и Ирлавы. Инициаторами и непосредственными организаторами обществ обычно также были учителя или волостные писари, реже дворохозяева и другие лица.

Основной формой деятельности культурно-просветительных обществ были регулярные репетиции художественных коллективов (хоров, духовых оркестров, драматических кружков и др.) и проведение вечеров для сельских жителей. Эти вечера своим содержанием (пьесы, концерты, лекции и т.п.) существенно отличались от прежних сельских развлечений, на которых основное место занимали танцы. Из деятельности музыкальных обществ в 60-х гг. XIX в. зародилась традиция организации латышских и эстонских Праздников песни. Общества содействовали также распространению малоизвестной ранее в прибалтийской деревне практики постановки пьес.

Новым и важным аспектом деятельности культурно-просветительных обществ была организация лекций и бесед на музыкальные, исторические, естественно-научные темы.

Важную роль в культурной жизни латышского и эстонского крестьянства сыграли также основанные обществами сельские публичные библиотеки: книга стала доступнее сельским читателям (удельный вес грамотных среди сельского населения Лиф-

ландской губернии в 1881 г. составлял более 90%).

Сельские культурно-просветительные общества сыграли важную роль не только в активизации культурно-просветительной работы на селе и расширении кругозора латышских и эстонских крестьян, но и в приобщении их к городским формам общественной жизни и профессиональным видам искусства. Это привело к возникновению новых общих черт в духовной культуре латышей и эстонцев, обогатило культурную жизнь обеих складывающихся наций, содействовало развитию культурных взаимосвязей латышского и эстонского этносов.

А. Курилович (Минск)

БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ТРАДИЦИОННОМ ТКАЧЕСТВЕ

Сравнительное изучение традиционного ткачества, отражающего быт народа, его художественные вкусы, является важным показателем культурно-бытовых взаимоотношений и в значительной степени способствует решению вопросов этногенеза, этнической истории и национального развития.

В народном ткачестве в течение длительного времени сохранялись этнические черты, обусловленные этнической традицией, уровнем развития производительных сил, социальными и экономическими условиями определенного исторического периода.

Выражая этническую специфику, народное ткачество отражает характерное не только для белорусского или литовского народа, но и то, что их объединяет.

У белорусов и литовцев наблюдается много общего во всех элементах ткачества: сходны орудия для обработки сырья, в частности льна; деревянные мялки с двухгранным биллом и биллом мечеподобной формы для мятья льняной тресты; деревянные и

железные гребни для чесания волокна; прялки лопатообразной формы и в форме ивового листа; мотвила двух типов — ручного и вращающегося — для сматывания пряжи. Обоим народам известен древний способ снования на колышках по стене, а также на раме и вращающейся сновнице.

У белорусов и литовцев много общего в технике изготовления тканей и их орнаментике, в частности полотенца, выполненные многоремизной и браной техникой, которые были не только предметом украшения крестьянского интерьера, но и широко использовались в народной обрядности. При изготовлении скатертей использовалась четырех- и восьминитовая техника. Орнамент в основном геометрический. Аналогии наблюдаются и в дополнительных элементах, используемых для украшения скатертей: тканые цветные полоски по узким краям, соединение полотниц ажурным швом или кружевами и пр. Мотивы узоров белорусских покрывал, вытканых ремизной или браной техникой, в ряде случаев аналогичны литовским. Некоторая общность прослеживается также в тканях для одежды.

Параллели, выявленные в ткачестве белорусов и литовцев объясняются, в первую очередь, постоянным соседством, сходными условиями ведения хозяйства, а также культурными связями на разных этапах их исторического развития.

Р. Меркене (Вильнюс)

О ВЛИЯНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ НА СПЕЦИФИКУ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ОБЛАСТЕЙ ЛИТВЫ

Проблема образования этнографических областей Литвы не раз поднималась в этнографической литературе. Настоящее сообщение касается недостаточно изученного вопроса — роли длительного воздействия административно-территориальных границ как фактора, влиявшего на развитие культуры населения